

Человек в середине казался озадаченным, хотя его лицо было закрыто маской.

- Принцесса, он представляет угрозу для вашей безопасности...."

- Если бы он действительно был таким, он бы не корчился на земле, как сейчас, - заявила она, заставляя замолчать своих охранников. - Я хочу, чтобы этот человек жил."

Это заявление застало всех врасплох, даже Сокку, который к этому времени уже отказался от своей жизни, с трудом дыша от боли, которую причинила ему Принцесса. Неужели она позволит ему все сойти с рук? Хотя с чего бы ей это делать? Был ли какой-то сострадательный человек под этими слоями высокомерия и власти? ..

- И что же мы будем с ним делать? - удивленно спросил один из охранников.

- Его отвезут на материк, - решила Азула. - Он должен быть хорошим рабом."

Сокке захотелось ударить себя за такую наивность. Как он мог поверить, что эта женщина проявит милосердие? В конце концов, она была дочерью своего отца. Она, должно быть, знала, что он скорее умрет, чем будет служить Народу Огня... и поэтому она решила навязать ему второй вариант. Он действительно предпочел бы умереть, чем стать их слугой.

- Будет сделано, - в унисон сказали стражники и без всякой доброты подняли Сокку и унесли его.

Азула наблюдала, как их фигуры удаляются, и бросила последний взгляд на мужчину, который осмелился бросить ей вызов. Она надеялась, что он усвоил урок, и она надеялась, что этот урок будет передан по всему Народу Огня, так что даже военные, которые привыкли думать о ней низко, поймут, что она спасла поселение и поймала лидера сопротивления Южного Племени Воды... чтобы они поняли, раз и навсегда, что ее нельзя недооценивать.

Потому что она была принцессой Азулой, наследницей трона Народа Огня.

Катара снова уставилась на горизонт, ожидая... просто ожидая. Однако в этот раз она была не одна. Ее отец стоял рядом с ней, гадая, когда его сын вернется домой... если он вообще вернется.

Вдали начали материализовываться фигуры, и они вдвоем уставились в надежде опознать одежду Племени Воды... и, к их облегчению, приближающиеся люди были одеты в серые доспехи и синюю ткань. Но Катара нахмурилась, когда не увидела высокого, полного энтузиазма мужчину, затмевающего остальных.

Сердце Хакоды упало, когда он увидел выражение лиц воинов. Просто взглянув на них, он

понял, что произошло... и он мог только думать, что ему следовало быть более суровым со своим сыном. Он не должен был позволять ему взять на себя такую опасную миссию.

- "С-Сокка... Где...?"- пробормотала Катара, направляясь к Хаке.

Подросток даже не потрудился посмотреть ей в глаза, опустив голову от стыда.

-Мне очень жаль, - это было все, что он мог сказать, и, действительно, это было худшее, что он мог сказать.

Глаза Катары расширились от ужаса, когда она покачала головой, все ее тело дрожало, и не из-за холода.

-Н-нет... н-нет... Я... этого не может быть ... - сказала она, слезы брызнули из ее глаз, прежде чем она даже осознала это.- "НЕТ! Г-где он?! СОККА! НЕТ!"

Она уже собиралась броситься к поселению Огненного Народа, где потеряла брата, но Хакода схватил ее за запястье и удержал. Слезы Катары продолжали течь по ее щекам, пока она продолжала кричать.

- ОТПУСТИ МЕНЯ! ОТПУСТИ МЕНЯ!"

- "Я не собираюсь отпускать", - сказал Хакода, слезы капали из его глаз, и он обнял свою дочь, несмотря на то, как она изо всех сил пыталась освободиться от его хватки.- "Ты-единственное, что у меня осталось... Я никогда не отпущу тебя, Катара."

Однако Катара была вне всяких рассуждений. В конце концов она придет к тому же выводу, к которому пришел ее отец, но сейчас горе охватило все ее существо, и она не могла ничего сделать, кроме как плакать, задаваясь вопросом, сможет ли она, по крайней мере, увидеть мертвое тело своего брата, или если Народ Огня будет милосерден и позволит ему жить, случайно... о, она обманывала себя. Этого не могло случиться. Ее брат умер, и все, что она могла сделать, это оплакивать его, обещая ему, что никогда не забудет о нем. Пообещав, что она не сдастся Народу Огня, точно так же, как он отказался сдать им. Пообещав, что она будет сражаться со своими навыками заклинания воды, чтобы изгнать этих монстров с их территории.

Единственной разумной мыслью в ее голове, среди всей этой боли и печали, было то, что она будет чтить память своего брата, несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1436681>